

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ*

В настоящее время в юридической науке нет единого мнения о пределах судебного разбирательства по делам частного обвинения. В статье анализируются точки зрения ученых по этому вопросу, рассматриваются проблемы, связанные с правильным пониманием пределов судебного разбирательства по делам частного обвинения, с которыми сталкиваются в своей практической деятельности мировые судьи. Обосновывается мнение о совершенствовании уголовно процессуального закона в этой части. По мнению авторов, существенным пробелом уголовно-процессуального законодательства является отсутствие такого требования к заявлению потерпевших или их законных представителей, как формулирование обвинения и квалификация преступления. В связи с этим нагрузка возлагается на мировых судей, поскольку именно они при принятии заявления от потерпевшего должны определить наличие или отсутствие в действиях указанных в заявлении лиц конкретного состава преступления и решить, в порядке публичного или частного производства должно быть рассмотрено поступившее заявление. Данное обстоятельство влечет выполнение мировыми судьями не свойственной им функции обвинения и нарушение принципа состязательности процесса.

Ключевые слова: мировые судьи; дела частного обвинения; пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения.

S. V. Kornakova

PhD in Law, Associate Professor,

Baikal State University of Economics and Law

Ye. V. Chigrina

PhD in Economics,

Baikal State University of Economics and Law

THE LIMITS OF JUDICIAL PROCEEDURE IN CASES OF PRIVATE PROSECUTION

Currently in legal science there is no consensus about the limits of judicial procedure in cases of private prosecution. The article analyzes the viewpoint of scientists on this issue, considers the question, connected with the correct understanding the limits of judicial procedure in cases of private prosecution which magistrates face in their practical activities. It substantiates the opinion about improving the criminal and procedural law in this part. According to the authors, of significant lacuna in the criminal and procedural legislation is absence of such a requirement to the statement of the complainants or their legal representatives as formulation of accusation and qualification of crime. In

* Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).

this regard, the assignment rests on magistrates it is their duty, upon reception of the statement from the complainant, to determine presence or absence of a particular crime component in actions of the persons indicated in the statement and to decide whether the submitted application should be handled either under public or private procedure. This circumstance results in performing prosecution functions by magistrates that are not appropriate of them and defying the principle of adversary character of the judicial process.

Keywords: magistrates; cases of private prosecution; limits of judicial proceedings in cases of private prosecution.

Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения обусловлены особым порядком возбуждения уголовного дела. По делам данной категории обвинение, предъявляемое лицам, которые привлекаются к уголовной ответственности, формулируется в заявлении потерпевших либо их законных представителей. Тем не менее, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) не содержит нормативного закрепления требований к подобным заявлениям об указании формулировки обвинения и квалификации преступления. Данное обстоятельство не позволяет обвиняемому эффективно защищаться, что является, на наш взгляд, существенным пробелом уголовно-процессуального закона, поскольку обвиняемые по делам частного обвинения обладают такими же правами, как и обвиняемые по делам публичного и частно-публичного обвинения, и должны быть осведомлены, по каким статьям их привлекают к уголовной ответственности. Кроме этого, нагрузка по квалификации преступления возлагается на мировых судей, которые при принятии заявления от потерпевшего должны определить наличие или отсутствие в действиях указанных в заявлении лиц конкретного состава преступления и решить, в порядке какого производства должно быть рассмотрено поступившее заявление, что вряд ли входит в полномочия мировых судей.

Следует также отметить наличие у данной категории дел возможности расширения круга обвиняемых, так как по делам частного обвинения существует возможность подачи встречного заявления. Между тем действующим уголовно-процессуальным законодательством не определены требования, предъявляемые к форме и содержанию такого заявления. Для устранения перечисленных пробелов законодательства следует, на наш взгляд, ограничить возможность подачи встречного заявления указанием в нем только на преступления частного обвинения, связанные с первоначальным обвинением.

Современное российское уголовное судопроизводство обладает всеми чертами, которые характерны для правосудия стран, имеющих развитую демократическую правовую систему как в сфере законодательного регулирования, так и в судебной практике. Обеспечение провозглашенного Конституцией РФ¹ приоритета защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, закрепление в качестве принципов системы ценностей демократического государства, в том числе состязательности сторон, равенства всех перед законом и судом, обязательного исполнения международно-правовых норм, позволило создать оптимальные условия для приобщения российской системы правосудия к международно-правовым стандартам в области защиты прав и свобод человека и гражданина. Правосудие становится надежным способом защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества и государства, а также разрешения возникающих конфликтов.

Ратифицированная Россией в 1998 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, закрепившая международные гарантии в области соблюде-

¹ Конституция РФ : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

ния прав и свобод человека, также оказала положительное влияние на уровень судебной защиты прав личности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 6 указанной Конвенции «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»¹.

Следует отметить, что пределы судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции (ст. 252 УПК РФ) являются одной из важнейших гарантий личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Законодательно определенными пределами судебного разбирательства указываются границы рассмотрения для всех уголовных дел в отношении любых лиц, независимо от того, в каком процессуальном порядке было осуществлено их привлечение к уголовной ответственности [9, с. 3].

Вместе с тем в связи с дифференциацией уголовно-процессуальной формы российским законодательством предусмотрены особенности производства по некоторым категориям дел и в отношении отдельных категорий лиц. Особенности производства по этим категориям дел заключаются в необходимости законодательного установления специальных требований, которые присущи только той или иной категории дел. К таким особенностям относятся:

- особый процессуальный порядок возбуждения уголовного дела;
- дополнительные условия привлечения лица к уголовной ответственности;
- более сложный процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела в суде в отношении обвиняемого.

Одной из таких категорий дел являются дела частного обвинения, для которых законодателем установлены специальные условия по причине особого порядка их возбуждения, который выражается в подаче заявления о возбуждении уголовного дела мировому судье либо потерпевшим, либо его законным представителем. В том случае, если потерпевший не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы (находится в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам), — по решению прокурора, а также следователя или дознавателя с согласия прокурора.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 116 «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115», ч. 1 ст. 128.1 «Клевета» УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, согласно которой руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.; изм. от 13 мая 2004 г.) вместе с Протоколом № 1 (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), Протоколом № 4 Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г.), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П¹ указано, что законодатель, устанавливая эти правила, исходил из того, что указанные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступления относятся к числу преступлений, во-первых, не представляющих значительной общественной опасности и, во-вторых, раскрытие которых, как правило, не вызывает трудностей. Из этого следует, что потерпевший вполне способен самостоятельно осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, которое совершило в отношении него соответствующее преступление, непосредственно обращаться за защитой своих нарушенных прав и законных интересов в суд и доказывать не только сам факт совершения общественно опасного деяния, но и виновность в этом конкретного лица, минуя обязательные для дел частно-публичного и публичного обвинения процессуальные стадии досудебного производства.

В свою очередь, мировой судья после рассмотрения заявления, в котором сформулировано обвинение и указано лицо, по мнению заявителя, должно быть привлечено к уголовной ответственности, выносит постановление о принятии заявления к производству либо об отказе в его принятии. Только с момента вынесения судьей постановления о принятии заявления к производству лицо, подавшее заявление о таком преступлении, признается частным обвинителем. Однако если после оформления постановления о принятии судом заявления к своему производству выяснится, что преступление совершено лицом, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК РФ), мировым судьей выносится постановление об отмене постановления о принятии заявления потерпевшего или его законного представителя к своему производству, и материалы направляются руководителю следственного органа для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в установленном ст. 448 УПК РФ порядке.

В случае примирения потерпевшего с обвиняемым дела, которое допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, дела частного обвинения подлежат прекращению. Суд вправе принять любое заявление о преступлении частного обвинения, которое соответствует форме, предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Заявление по делам частного обвинения, по обоснованному мнению ряда ученых, должно рассматриваться как документ, который заменяет обвинительное заключение и постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого [1, с. 26; 2, с. 201; 5, с. 89, 94-95; 7, с. 94]. Это связано с тем, что предъявляемые лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, обвинения по делам рассматриваемой категории формулируются в подаваемых потерпевшими или их законными представителями заявлениях. Между тем уголовно-процессуальный закон не содержит нормативного закрепления требований ни об указании формулировки обвинения, ни о квалификации преступления.

Так, согласно ч. 5 ст. 318 УПК РФ заявление должно содержать:

- наименование суда, в который оно подается;
- описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения;
- просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству;
- данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;

¹ По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

- сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- подпись лица, его подавшего.

Е. А. Бравилова объясняет решение законодателя не включать в перечень необходимых требований, которые предъявляются к заявлению потерпевших или их законных представителей по делам частного обвинения, указание на конкретную норму уголовного закона элементарным отсутствием у некоторых заявителей минимальных юридических знаний, позволяющих правильно применять к имевшим место фактическим обстоятельствам определенного уголовным законом состава преступления. В постановлении о принятии заявления к своему производству, а затем и назначении судебного заседания суд указывает уголовный закон, подлежащий применению [2, с. 202]. Вместе с тем представляется, что такая ситуация противоречит выводу, сделанному этим же автором, о том, что суд в уголовном процессе может осуществлять только функцию правосудия, поэтому не вправе ни инициировать формулирование обвинения органами предварительного расследования, ни формулировать его самому [Там же, с. 3].

В связи с этим думается, что отсутствие в заявлении такого элемента обвинения, как указание на подлежащую применению в данном случае конкретную норму уголовного закона, является существенным недостатком. Это следует, прежде всего, из того, что обвиняемые по делам рассматриваемой категории преступлений имеют законное право знать, по каким статьям уголовного кодекса их привлекают к уголовной ответственности. Такого же мнения придерживается В. В. Дорошков, подчеркивающий, что отсутствие в жалобе указания на норму закона ведет к нарушению права обвиняемого на защиту, поскольку он остается в неведении о том, в совершении какого преступления обвиняется [5, с. 79, 81–82]. Вместе с тем и Конституционный, и Верховный суды РФ постоянно указывают на недопустимость ограничения гарантированных обвиняемому прав. Более того, указанный недостаток влечет нарушение права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Европейской конвенции.

Следствием отсутствия в заявлении указания на норму закона является то, что на мировых судей возлагается обязанность по квалификации преступления, поскольку при принятии заявления от потерпевшего именно суд должен определять наличие либо отсутствие в действиях указанных в заявлении лиц конкретного состава преступления. Именно суд должен решить вопрос о том, в порядке публичного или частного производства должно быть рассмотрено поданное заявление. В настоящее время именно суд после принятия заявления к своему производству и назначения судебного заседания в своем постановлении дает уголовно-правовую оценку указанным в заявлении потерпевшего или его представителя действиям, что является не свойственной для него функцией и противоречит принципу разделения процессуальных полномочий.

По нашему мнению, если лицо не может самостоятельно составить заявление, в том числе указать конкретную норму уголовного закона, подлежащую применению, за него это может сделать представитель, обладающий необходимыми юридическими знаниями.

Из провозглашенной в России состязательности уголовного процесса следует, что правовая аргументация предъявляемого обвинения возлагается на лицо, подавшее заявление. Именно оно должно доказать обоснованность своего обвинения. При этом недостатки в мотивировке заявления нередко приводят, кроме уже отмеченного нарушения законных прав обвиняемого, к необоснованной нагрузке мировых судей, возложению на них полномочий, влекущих

выполнение не свойственной им функции формулирования обвинения и, как следствие, нарушение принципа состязательности уголовного процесса [6].

В ходе судебного заседания частный обвинитель имеет право изменить обвинение, но с условием, что это не ухудшает положения подсудимого и не влечет нарушения его права на защиту. Естественно, это возможно лишь в случае, когда характер обвинения не изменяется в процессуальном смысле. В то же время в юридической литературе многими авторами неоднократно поднимался вопрос о том, возможно ли изменение обвинения с публичного или частно-публичного на частное, или наоборот [2, с. 203–206; 3, с. 136; 4, с. 102–105; 8, с. 278]. На наш взгляд, такое изменение возможно, если соблюден установленный для каждой категории уголовных дел процессуальный порядок привлечения лиц к уголовной ответственности.

Кроме этого, в рамках рассматриваемой проблемы следует отметить наличие у данной категории дел возможности расширения круга обвиняемых, поскольку по делам частного обвинения существует объективная возможность подачи встречного заявления. В результате этого лицо, подавшее встречное заявление, участвует в уголовном процессе теперь и в качестве потерпевшего (частного обвинителя). Между тем действующим законодательством определены лишь некоторые требования, которые предъявляются к такому заявлению, но ни форма встречного заявления, ни требования, которые должны предъявляться к его содержанию, законодателем не определены.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время особенности и пределы судебного разбирательства по делам частного обвинения определяются фактическими обстоятельствами, изложенными в заявлении лицом, подавшим заявление, а также судьей в постановлении о принятии дела к производству уголовно-правовой оценкой данных обстоятельств, что является, на наш взгляд, существенным пробелом действующего уголовно-процессуального законодательства, требующего внесения в него соответствующих изменений.

Список использованной литературы

1. Альперт С. А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего : учеб. пособие / С. А. Альперт. — Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1976. — 46 с.
2. Бравилова Е. А. Пределы судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. А. Бравилова. — Челябинск, 2004. — 237 с.
3. Буфетова М. Ш. Полномочия отдельных участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены органами, осуществляющими уголовное преследование / М. Ш. Буфетова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (18–19 февр. 2010 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д. Д. Невирко. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. — Ч. 2. — С. 136–139.
4. Добровольская Т. Н. Изменение обвинения в судебных стадиях советского уголовного процесса / Т. Н. Добровольская. — М. : Юрид. лит., 1977. — 112 с.
5. Дорошков В. В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Дорошков. — М., 1997. — 200 с.
6. Дорошков В. В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения / В. В. Дорошков. — М. : Норма, 2001. — 272 с.
7. Жогин Н. В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. — М. : Госюриздат, 1961. — 206 с.
8. Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор / Ф. Н. Фаткуллин. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1965. — 532 с.
9. Хохряков М. А. Пределы судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: законодательство, теория, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. А. Хохряков. — М., 2013. — 25 с.

References

1. Alpert S. A. *Proizvodstvo po ugovolnym delam, vobuzhdaemym po zhalobe poterpevshego* [Criminal Procedure Initiated by omplainant's Appeal]. Kharkov University Publ., 1976. 46 p.
2. Bravilova E. A. *Predely sudebnogo razbiratelstva. Avtoref. Kand. Diss.* [Limits of Court Proceedings. Cand. Diss. Thesis]. Chelyabinsk, 2004. 237 p.
3. Bufetova M. Sh. Credentials of separate participants of the criminal procedure and other persons whose rights and legal interests are disserved by prosecuting authorities. In Nevirko D. D. (ed.). *Aktualnye problemy borby s prestupnostyu v Sibirskom regione. Materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (18–19 fevralya 2010 g.)* [Topical problems of crime prevention in the Siberian region. Materials of XIII-th International Science and Practice Conference (February 18–19, 2010) Krasnoyarsk, Siberian Juridical Institute of Russia's MIA Publ., 2010. Teil 2, pp. 136–139. (in Russian).
4. Dobrovolskaya T. N. *Izmenenie obvineniya v sudebnykh stadiyakh sovetskogo ugovolnogo protsessa* [Changes of prosecution in trial stages in trhe Soviet criminal procedure]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1977. 112 p.
5. Doroshkov V. V. *Materialno-pravovye i protsessualnye aspekty chastnogo obvineniya. Kand. Diss.* [Material-legal and procedural aspects of private prosecution. Cand. Diss.]. Moscow, 1997. 200 p.
6. Doroshkov V. V. *Rukovodstvo dlya mirovykh sudey. Dela chastnogo obvineniya* [Guideline for Magistrates. Cases of Private prosecution]. Moscow, Norma Publ., 2001. 272 p.
7. Zhogin N. V., Fatkullin F. N. *Vobuzhdenie ugovolnogo dela* [Initiation of a criminal case]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961. 206 p.
8. Fatkullin F. N. *Obvinenie i sudebnyy prigovor* [Prosecution and court verdict]. Kazan University Publ., 1965. 532 p.
9. Khokhryakov M. A. *Predely sudebnogo razbiratelstva ugovolnykh del v sude pervoy instantsii: zakonodatelstvo, teoriya, praktika. Avtoref. Kand. Diss.* [Limits of judicial examination of criminal cases in the first-instance court: legislation, theory, practice. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 25 p.

Информация об авторах

Корнакова Светлана Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Чигрина Елена Владимировна — кандидат экономических наук, кафедра правовых дисциплин, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: chigrina-ev@isea.ru.

Authors

Svetlana V. Kornakova — PhD in Legal Sciences, Assistant Professor, Chair of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Yelena V. Chigrina — PhD in Economics, Chair of Legal Disciplines, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: chigrina-ev@isea.ru.